

Т.Ю. Вилкова*

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА РАССМОТРЕНИЯ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Аннотация: В статье рассматривается деятельность мировых судей в России в 1864–1917 гг. Обосновывается вывод о том, что рассмотрение мировыми судьями уголовных дел подчинялось общим принципам уголовного судопроизводства: непосредственности, устности и гласности судебного разбирательства, свободе оценки доказательств. Наряду с этим отмечаются особенности рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, обусловленные задачей быстрого рассмотрения «маловажных» дел: отсутствие разделения следствия на предварительное и судебной, более широкие полномочия полиции по делам, подсудным мировому суду, быстрый «словесный разбор» дела, отсутствие обязательного представительства должностного обвинения, большая самостоятельность сторон, возможность постановления заочного приговора. Исследование основано на анализе судебных уставов 1864 года (Устава уголовного судопроизводства, Учреждения судебных установлений, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), Закона 12 июля 1889 г. о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи и принятыми в его развитие Правилами 29 декабря 1889 г. и статистических данных о деятельности мировой юстиции в пореформенный период. На основе проведенного анализа показаны генезис и эволюция института мировой юстиции как части судебной системы дореволюционной России, деятельность которой была основана на общих принципах уголовного судопроизводства и направлена на обеспечение быстрого, близкого к населению, упрощенного и эффективного отправления правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: мировой судья, мировой суд, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, судебная реформа, принципы, Российская империя, подсудность, местный суд, съезд мировых судей.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.4.11264

До 1864 г. вопросы судостройства и уголовного процесса регулировались разрозненными и противоречивыми актами, содержащимися в книге 2 т. XV Свода законов Российской Империи, основу которой составили Уложение 1649 г., Воинские артикулы Петра I и Учреждение для управления губерний 1775 г.

Дореформенная судебная система характеризовалась наличием, кроме общих, целым рядом специальных судов (духовных, коммерческих, военных и других); вплоть до отмены крепостного права судебными функциями были наделены помещики в отношении принадлежавших им крестьян. Последствием множественности судов стало существование

около 30 видов судопроизводств¹, дело могло пройти до 14 инстанций².

Однако «лишь крайние нарушения условий общежития ... влекли за собой общий для всех суд. Все остальное для целой массы населения разбиралось специальными сословными и ведомственными судами, границы подсудности которых далеко не всегда были ясны»³. Про-

¹ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. – М, 1905. – С. 18, 20.

² Ефремова Н. Н. Судостройство в России в XVIII – первой половине XIX века (историко-правовое исследование). – М: Наука, 1993. – С. 173.

³ Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. Устав уго-

© Вилкова Татьяна Юрьевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) [darahvelidze@yandex.ru]

123995, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

изводство по многим делам о «маловажных» преступлениях (расследование, разрешение и исполнение) полностью находилось в руках полиции.

Недостатки организации и деятельности судов (сословность, зависимость от императора и исполнительной власти, розыскной процесс, при котором разбирательство дел основывалось на принципах письменности, тайности, формальной теории доказательств, и другие) привели к необходимости проведения судебной реформы 1864 года, которая явилась важным этапом в истории развития российского уголовного процесса. Она была направлена на создание «суда скорого, правого и милостивого, для всех ... равного, безволокитного и незарочительного»⁴.

Судебные уставы 1864 года (Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (далее соответственно УСУ, УУС, Устав о наказаниях) коренным образом изменили устройство суда и порядок его деятельности. Были провозглашены отделение суда от органов законодательной и административной власти, независимость и несменяемость судей, участие представителей общественности в суде, гласность и состязательность процесса, равенство сторон перед судом, право обвиняемого на защиту, постановление судом приговора по внутреннему убеждению на основе проверки доказательств, собранных предварительным следствием; в значительной мере упразднена сословность судов.

Пореформенная судебная система распалась на две организационно несвязанные между собою ветви – на суды общие и суды мировые, каждая из которых состояла из двух судебных инстанций, в равной степени подчиненных Сенату. Исключения составляли особые суды, не входившие в систему ординарных (общих и мировых), – волостные, военные и духовные суды.

Случевский В.К. отмечал, что «организация местных судов, для рассмотрения маловажных дел, имеет высокое уголовно-политическое значение. Преступные деяния, составляющие содержание этих дел, создаются условиями местной будничной жизни и поэтому существенно затрагивают интересы населения. Для удовлетворения последних, равно как и общих интересов уголовного правосудия, суды эти

должны стоять близко к населению, действовать быстро, избегая осложненных форм судопроизводства, так как только при этих условиях налагаемая ими уголовная репрессия может обладать надлежащею силою. Соответственно этому ... первая инстанция этих судов осуществляется не коллегиальным, а единоличным судьей, действующим при этом в порядке суммарного, сокращенного, сравнительно с коллегиальным судом, производства»⁵.

Судом первой инстанции в системе мировой юстиции были мировые судьи, второй (апелляционной) – уездные съезды мировых судей (в Москве и Санкт-Петербурге существовали особые столичные съезды мировых судей). Третьей инстанцией, кассационной, был Сенат (ст. 5 УСУ), рассматривавший постановленные в апелляционном порядке окончательные приговоры съездов мировых судей.

Система мировой юстиции имела следующий вид. В соответствии с административно-территориальным делением государства каждый уезд с находящимися в нем населенными пунктами составлял мировой округ (в 1884 г. в 46 внутренних губерниях было 446 судебно-мировых округов)⁶, который делился на мировые участки. Так, в 1883 г. в Витебской губернии на 1201224 чел. населения приходилось 36 мировых участка. В каждом участке действовал один участковый мировой судья. Собрание всех мировых судей округа составляло съезд мировых судей.

Реформированный процесс, следуя идее равенства всех перед законом, устанавливал для всех граждан единые правила подсудности. Применительно к ведомству судебных установлений эти правила содержались в гл. I кн. I УУС.

Общим правилом являлось определение местной подсудности (*forum delicti comissi*) по месту совершения преступного деяния (ст. 36 УУС). В свою очередь, местом совершения данного преступления признавалось место осуществления всего законного состава преступления. Мировой судья рассматривал дела о преступлениях, совершенных на территории его участка.

Общее правило определения личной подсудности (*forum ratione personae*) заключалось в том, что все лица подлежали ведомству уголовно-судебных мест соответственно обвинениям, на них возводимым (были исключения:

⁵ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913. – С. 100–101.

⁶ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение «Обзор деятельности судебно-мировых установлений» к вып. I. Отчет движения уголовных дел у мировых судей за 1884 г. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1887.

ловного судопроизводства. Систематический комментарий. – М., 1914. Вып. I. – С. 3.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В.Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. I. – С. 41.

так, члены императорской фамилии не подлежали действию уголовных законов, следовательно, не подлежали они и ведомству уголовных судов).

В соответствии со ст. 33 УУС предметную подсудность (реальную по роду дел) (*forum reale*) мировых судей составляли уголовные дела о преступлениях, которые могли повлечь за собой максимальное наказание в виде: 1) выговора, замечания, внушения; 2) денежного взыскания не свыше 300 руб., 3) ареста на срок не свыше 3 мес., 4) заключения в тюрьме не свыше 1 года.

Мировые судьи не могли рассматривать указанные уголовные дела в следующих случаях: 1) когда наказание за преступление было сопряжено по закону с высылкой виновного из места жительства, с запрещением производить торговлю или промысел, или же с закрытием торгового или промышленного заведения; 2) когда иск о вознаграждении за причиненные преступлением вред или убытки превышал 500 руб.; 3) когда обвиняемые сельские обыватели по закону подлежали ответственности перед их собственными судами (ст. 34 УУС, ст. 1 Устава о наказаниях).

В соответствии со Сводом статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1874 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов 20 ноября 1864 г., к подсудности мировых судей относилось всего двенадцать родов преступлений: прошение милостыни; похищение лесных материалов; кража; покушение на кражу; участие в краже, укрывательство похищенного; обман при торговле; обман вообще; присвоение и растрата; присвоение находки клада; покупка краденого; самоуправство; публичные бесстыдные действия; уклонение от рекрутства и неявка во время набора⁷.

Таким образом, предметная подсудность определялась несколькими критериями, при этом «в первую очередь принималась во внимание сравнительная опасность преступного деяния, которой соответствовало наказание, предусмотренное законом за совершение такого деяния. Поэтому основным критерием для деления подсудности являлась тяжесть возможного наказания, при этом имеется в виду максимум наказания»⁸.

Обращает на себя внимание установленный верхний предел – лишение свободы на срок

до одного года. Такое наказание могло быть назначено только неокончательным приговором, т. е. таким, который подлежал обжалованию в апелляционном порядке в съезд мировых судей. Для окончательных приговоров наиболее строгое наказание было еще мягче – арест на срок не свыше 3 дней (ст. 124 УУС) (главное отличие ареста от тюремного заключения состояло в том, что приговоренные к аресту могли использоваться на работах лишь по их желанию⁹). В последующем Законом от 18 мая 1882 г. к ведомству мировых судей были отнесены дела о кражах со взломом на сумму не свыше 300 руб., за что могло быть назначено наказание в виде тюремного заключения сроком на 1 год 6 мес. Основанием для такого расширения подсудности мировых судей было огромное число оправдательных вердиктов присяжных заседателей по делам о кражах со взломом, что объяснялось чрезмерно суровым наказанием, ранее установленным Уложением о наказаниях 1845 г. за это преступление¹⁰.

Но и столь гуманное по современным меркам решение критиковалось как противоречившее задачам ограждения интересов личности в уголовном судопроизводстве. Замечательные строки написал по этому поводу А.Ф. Кони: «Предоставление мировому судье ... назначать арест окончательными приговорами предаёт всех без различия обвиняемых из жителей его участка безграничному произволу и сделает самого судью предметом всеобщей ненависти и негодования, вместо того уважения, которое он без сомнения приобретет, если деятельность его будет поставлена в законные и приличные ей пределы. Но главная причина, почему арест не может быть налагаем безотчетными и бесконтрольными окончательными приговорами одноличного судьи, заключается в действительной сущности ареста. Арест есть лишение свободы – величайшего блага каждого гражданина, распоряжение которым нельзя предоставить одноличному мировому судье, способному, как всякий человек, увлекаться и страстями, и пристрастиями. В случае несправедливости этого наказания уже невозможно вознаградить сделанное им зло. Арест есть вычет из жизни, пополнить который не в состоянии никакая сила человеческая. Предоставлять такое безвозвратное неисправимое наказание произволу одного судьи – нет никакой возможности. Распоряжение им может

⁷ Муратшина Г. П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ // *Мировой судья*. – 2012. – № 10. – С. 28.

⁸ Викторский С. И. *Русский уголовный процесс*. – М.: Городец, 1997. – С. 175.

⁹ *Русское законодательство X-XX веков*. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 424.

¹⁰ Чельцов-Бебутов М. А. *Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах*. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С. 754.

быть предоставлено только суду коллегиальному, но никак не одному судье»¹¹.

Отличительной особенностью предметной подсудности мировых судов было рассмотрение ими дел о проступках – отдельной категории наименее тяжких деяний, ответственность за совершение которых предусматривалась специальным актом, своеобразным уголовным кодексом для мировых судов – Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Он содержал общую часть, которой регулировались основные правила назначения наказания, и особенную, включавшую в себя перечень конкретных составов. Особенная часть состояла из 12 глав, которые объединяли проступки по объекту посягательства (порядок управления, благочиние, порядок и спокойствие, народное здоровье, личная безопасность, честь и собственность подданных). Кроме того, Устав о наказаниях предусматривал ответственность за нарушения правил, содержащихся в многочисленных иных уставах (о паспортах, строительном, путей сообщения, пожарном, почтовом, телеграфическом и др.).

Помещение деяния в этом кодексе составляло первый непререкаемый признак мировой подсудности; даже деяния незначительной важности, обложенные наказаниями, не выходящими из пределов власти мировых судей по тяжести их, но помещенные в Уложении о наказаниях или в специальных кодексах, по общему правилу не подлежали их разбирательству. Это объяснялось тем, что подсудность мировых судей определялась «не только наказанием, налагаемым законом за судимое деяние, но и самим свойством сего деяния»¹².

Кроме того, мировые судьи рассматривали все дела «мирового разбирательства» (даже если они влекли за собой наказания более строгие «в сравнении с предоставленными их власти») – дела о преступлениях, «которые ...по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могут быть прекращаемы примирением» (ст. 35 УУС), т. е. дела частного обвинения. Это соответствовало самой идее введения мировой юстиции – она была призвана в первую очередь примирять стороны, отсюда пошло название – «ведомство примирительного разбора». К делам частного обвинения относились: нанесение легких ран, письменная клевета, обольщение незамужней женщины торжественным обещанием на ней

жениться, жестокое обращение мужа с женой и наоборот, упорное неповиновение детей родителям, плагиат.

Порядок рассмотрения уголовных дел мировым судьей регулировался книгой первой УУС и был достаточно демократичным, предусматривавшим необходимые процессуальные гарантии (включая возможность добиваться пересмотра приговоров).

Стоявшая перед мировыми судами задача быстрого, без лишних формальностей, рассмотрения малозначительных дел обусловила различия в процедуре рассмотрения дел мировыми и общими судами.

Упрощение порядка судопроизводства у мировых судей выражалось в следующем:

- 1) отсутствовало разделение следствия на предварительное и судебное; дело рассматривалось в судебном разбирательстве с элементами предварительного следствия;
- 2) по делам, подсудным мировому суду, полномочия полиции при производстве дознания были значительно шире, чем по делам, подсудным общим судам; акты полицейского дознания по своему значению приравнивались к протоколам следственных действий (ст. 258 УУС): осмотры, освидетельствования, обыски, допросы (в отличие от расспросов) свидетелей; полиция была наделена правом обращаться к сведущим людям. Запрет оглашать в ходе судебного следствия свидетельские показания, содержащиеся в протоколах полицейского дознания (ст. 687 УУС), не распространялся на мировые суды. Акты полицейского осмотра, освидетельствования или обыска при отсутствии «уважительных причин сомнения в их достоверности» могли быть непосредственно положены в основу приговора мирового судьи (ст. 107 УУС);
- 3) судебное рассмотрение дела состояло в «словесном разборе», по возможности оканчивавшимся в одно заседание (ст.ст. 88, 116 УУС); в мировых судах допускалось рассмотрение дела и вынесение приговора немедленно после поступления в суд жалобы потерпевшего или сообщения полиции (если одновременно доставлялся обвиняемый);
- 4) отсутствовало, в отличие от общих судов, обязательное представительство должностного обвинения. Поэтому во всех случаях, когда ни потерпевший, ни должностное лицо не брали на себя задачу обличения обвиняемого перед судом, последний наделялся розыскными функциями;
- 5) стороны пользовались большей самостоятельностью (например, ходатайство сторон об отложении дела ввиду невозможности для них в данный момент представить до-

¹¹ Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства / под ред. М. Н. Гернета. – М., 1914. – С. 19.

¹² Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. I. – М.: Изд-во М. М. Зива, 1914. – С. 157.

казательства, для судьи было обязательно (ст. 73 УУС)); потерпевший в мировых судах пользовался правами обвинителя (как по делам частного, так и публичного обвинения), его объяснения (а не показания) не являлись доказательством; в общих же судах потерпевший был «бесприсяжным свидетелем», показания которого признавались доказательством;

- б) только в мировом суде при определенных условиях допускалось заочное постановление приговора (гл. 5 кн. 1 УУС);
- в) нарушение форм производства, являвшееся существенным в общих судах, не всегда имели то же значение в мировом суде. К примеру, в отдельных случаях Сенат не признавал существенными такие нарушения требований процесса в мировых судах, как невызов подсудимого на судебное разбирательство, что всегда признавалось существенным нарушением по делам общих судов.

Существовали и другие, менее значимые, упрощения при рассмотрении дел мировыми судами. Так, мировые судьи заседали без секретаря, в общих судах присутствие секретаря было обязательно (ст. 140 УСУ). Лишь законами от 15 июля 1912 г. и от 26 июня 1913 г. было определено наличие при мировом судье секретаря (в ст. ст. 45²-45⁴, 55 в новой редакции).

Основные же принципы судопроизводства были едины для общих и мировых судов – устность и гласность рассмотрения дел, постановление приговора по внутреннему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве. Более того, в некоторых случаях права участвовавших в деле лиц в мировых судах защищались в большей степени, чем в общих: так, в мировых судах, в отличие от общих, не допускалось прекращение исследования доказательств в случае не вызывающего сомнения признания подсудимого себя виновным (ст. ст. 119, 681 УУС). Лишь в 1912 г. аналогичное правило было введено и в мировых судах: если обвиняемый признавал себя виновным и признание его не возбуждало никакого сомнения, судья мог приступить к постановлению приговора, не производя дальнейшего расследования (ст. 91¹ УУС в редакции закона от 15 июня 1912 г.) Целью сокращенного судебного следствия было ускорение производства.

Поводами к начатию дел у мирового судьи могли быть жалобы частных лиц, потерпевших вред или убытки, сообщения полицейских и других административных властей, непосредственное обнаружение мировым судьей деяния, нарушившего общественный порядок и благочиние (ст. 42 УУС). В 1884 г. по всей империи мировыми судьями было возбуждено

908246 уголовных дел, в том числе по жалобам частных лиц – 411940 дел, по сообщениям административных властей – 493612, по усмотрению судей – 2694 (45,4 %, 54,4 % и 0,3 % соответственно).

Перечень поводов к начатию дел был исчерпывающим и ограниченным по сравнению со ст. 287 УУС, так как «допущение начатия дел у мировых судей и по заявлениям частных лиц, не потерпевших от преступного действия, было бы неудобно, потому, что ... при отсутствии обвинителя мировой судья поставлен был бы в положение полицейского сыщика и утратил необходимое для судьи беспристрастие»; кроме того, это объяснялось отсутствием у мировых судей подготовительного производства: «Извещения и объявления частных лиц, не понесших от преступления или проступка личного оскорбления, ... ущерба или убытка, не имеющих личного в том интереса, обыкновенно бывают неполные и неточные, и по ним почти всегда нужно производить особые дознания и розыскания. Невозможно возложить сии розыскания на мирового судью, ибо это затруднило бы его до крайности, ... и отвлекло бы от настоящих его обязанностей»¹³.

Производство дел у мирового судьи до 1877 г. было бесплатным, а после – с тяжущихся взималась судебная пошлина в размере 1% от суммы иска¹⁴.

При отсутствии обвиняемого или недостаточности доказательств полиция по поручению судьи (кроме дел частного обвинения) либо по заявлению потерпевших производила «розыскание» (ст.ст. 47, 48, 52 УУС). Сенат указывал, что судья не имел права поручать полиции предъявление обвинения, допрос потерпевших, так как «все это ничего общего с собиранием сведений и розысканием не имеет».

Судья вызывал обвиняемого, свидетелей (если сами стороны не брали на себя обязательство доставить их), извещал обвинителя о времени рассмотрения дела (ст.ст. 54, 63, 65 УУС). Судья мог отложить дело по собственной инициативе, если признавал необходимым произвести осмотр либо поручить сторонам или полиции представить необходимые сведения (ст. 74 УУС). Также судья мог применить к обвиняемому меру пресечения (ст. 77 УУС).

В начале судебного разбирательства судья предъявлял обвиняемому существо и основания обвинения и выяснял, признает ли обвиняемый себя виновным (ст. 91 УУС). В мировых

¹³ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб.: Издание Государственной канцелярии, 1866. – С. 78.

¹⁴ Павлова Л. А. Из числа честных особ // Мировой судья. – 2011. – № 6. – С. 21.

судах чтение обвинительного акта заменялось изложением судьей содержания жалобы или протокола и тех доказательств, которые были представлены обвинителем¹⁵. После этого мировой судья выяснял, признает ли обвиняемый себя виновным. При отрицательном ответе допрашивались свидетели обвинения, затем – сам обвиняемый и указанные им свидетели (ст. 92 УУС), которым при этом могли задавать вопросы как представители сторон, так и сам мировой судья, после чего исследовались иные имеющиеся в деле доказательства, в том числе могли быть произведены осмотр, освидетельствование и обыск как самим судьей, так и по его поручению полицией (ст.ст. 100–102, 105–107 УУС). При необходимости вызывались сведущие люди, обладавшие специальными познаниями или опытом (ст. 112 УУС). По делам частного обвинения исследовались только доказательства, представленные сторонами (ст. 104 УУС).

После этого судья постановлял приговор, кратко его записывал и оглашал немедленно (ст. 119, 127 УУС). В течение трех дней мировой судья должен был изложить приговор в окончательной форме (ст. 129 УУС).

Различались окончательные и неокончательные приговоры мировых судей. Окончательными считались приговоры, которыми назначалось наказание в виде внушения, замечания, выговора, денежного взыскания в размере до 50 рублей, арест на срок не свыше трех дней. Эти приговоры не могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Все остальные приговоры являлись неокончательными и могли быть пересмотрены съездом мировых судей по отзыву кого-либо из сторон. Окончательные приговоры и решения съезда мировых судей могли быть пересмотрены в кассационном порядке уголовным кассационным департаментом Сената. В 1884 г. мировыми судьями по всей Российской империи было постановлено 846775 приговоров: 297300 (35,1 %) окончательных и 549475 (64,9 %) неокончательных.

Как видим, порядок формирования судебного корпуса, устройство и порядок деятельности мировых судов детально регулировались законом. Была создана стройная рациональная система судебных органов мировой юстиции, не зависящих от местных властей, рассматривавших значительное число уголовных и гражданских дел, охватывавших всю территорию Российской империи, что обеспечивало доступ к правосудию для населения.

Единоличный мировой суд оправдал свое предназначение. Дела в нем рассматривались быстро и качественно, о чем свидетельствуют статистические данные.

Так, в 1883 г. мировыми судьями было разрешено 89,8 % всех поступивших дел¹⁶. Из года в год число дел, оставшихся нерешенными, сокращалось: к 1886 г. их было 293373, к 1887 г. – 257585, к 1888 г. – 225839¹⁷. Среднее число разрешенных уголовных дел, приходившихся на одного мирового судью, составляло 480–490 в год, в том числе в столицах – 1100–1400.

Из общего числа приговоров и решений, постановленных мировыми судьями в 1886 г., было обжаловано 10,1 %, из них отменено 25,4 % (2,1 % от числа постановленных). В 1888 г. по всей империи было подано 94806 апелляционных отзывов на 556495 постановленных неокончательных приговоров (17 %); 10917 жалоб и протестов на 460462 окончательных приговора мировых судей (2,4 %)¹⁸.

Значительная часть дел у мировых судей заканчивалась примирением сторон: в 1884 г. по всей империи число таких дел составило 31,5 %, в 1886 г. – 27,5 %, в 1888 г. – 21,7 %.

Мировые суды быстро завоевали доверие в обществе. О нем тепло отзывались многие видные юристы того времени. А.Ф. Кони писал: «Здесь – у “мирового” в действительности совершался суд скорый, а личные свойства первых судей служили ручательством, что он не только скорый, но и правый в пределах человеческого разумения, и вместе с тем – милостивый»¹⁹.

Несоответствие прогрессивного, демократического содержания судебных уставов политическому режиму самодержавной России повлекло поэтапность проведения судебной реформы в течение тридцати пяти лет вместо предполагавшихся четырех (официально завершилась царским указом от 1 июля 1899 г.), а позднее – отступление от ее основополагающих принципов.

Основные реакционные изменения 70–90-х годов заключались в постепенном ограничении подсудности суда присяжных и расширении компетенции судебных палат с участием сословных представителей, замена следствия по политическим делам дознанием, производившимся чинами особого корпуса жандармов.

¹⁶ Власов В. Мировой суд как форма народного самоуправления // Российская юстиция. – 1995. – № 7. – С. 20.

¹⁷ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение к вып. 1 (1887), 2 (1891), 3 (1891).

¹⁸ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение к вып. 4 (1891).

¹⁹ Кони А.Ф. На жизненном пути / А. Ф. Кони. – СПб.; Л.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912–1929. 5 т. – Т. I. – С. 490 и сл.

¹⁵ Неклюдов Н. А. Руководство для мировых судей. Т. I. – СПб., 1867. – С. 419.

В области мировой юстиции контрреформа проявилась в фактической ликвидации мировых судов и сосредоточением подсудных им дел в руках местных административных органов в соответствии с Законом 12 июля 1889 г. о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи и принятыми в его развитие Правилами 29 декабря 1889 г. (дополненными законом 8 июня 1891 г.). Судебно-административная реформа была проведена после того, как в 1889 г. на журнале Государственного совета, излагавшем разногласия его членов, Александр III наложил резолюцию: «Желаю, чтобы мировые судьи в уезде были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде и облегчить уезду тяжесть платежей. Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть их, более важные дела, могли бы отойти к окружным судам». В результате этой реформы мировая юстиция была сохранена лишь в столицах и отдельных крупных городах (Одессе, Казани, Нижнем Новгороде, Харькове, Саратове, Казани, Архангельске), в остальных же 37 внутренних и 6 западных губерниях были введены судебно-административные учреждения, не связанные с общей судебной системой государства²⁰: в уездах – земские начальники, а в городах – городские судьи и уездные члены окружных судов, рассматривавшие дела по первой инстанции и одновременно выполнявшие административные функции.

Избрание мировых судей было заменено назначением земских начальников министром внутренних дел по представлению губернатора из числа дворян, владевших в уезде землей и имевших высшее образование. Тем самым в формирование судейского корпуса вновь вводился сословный элемент, господствовавший до реформы 1864 г. Закон 29 декабря 1889 г. разрешил назначать земскими начальниками любых лиц, признанных министром «способными к отправлению этой должности». В юридической литературе того времени отмечалось: «Таким образом законодатель, не принимая никаких мер к улучшению персонала, лишь расширяет круг лиц, имеющих право на занятие должности земского начальника, и довольствуется при этом сравнительно худшими силами»; «мы все очень хорошо знаем, что теперешние мировые судьи стремятся получить назначение членом окружных судов и городских судей, но

отнюдь не мечтают превратиться в земских начальников»²¹.

В руках земского начальника была сосредоточена и обширная административная власть над крестьянами, и судебные полномочия (он рассматривал почти все дела о деяниях, предусмотренных Уставом о наказаниях). Ярким свидетельством отступления от основных идей уставов, замены правосудия крепкой властью было существовавшее до 1906 г. право земских начальников налагать на лиц сельского управления, не исполнивших его требований, штраф до 6 руб. и арест до трех дней без судебного разбирательства, даже без опроса обвиняемого. Эти решения не подлежали обжалованию и отмене.

Городские судьи назначались министром юстиции из числа юристов. Их компетенция была такой же, как и у земских начальников.

Уездные члены суда единолично рассматривали наиболее сложные уголовные дела, отнесенные уставами к компетенции мирового судьи, но неподсудные земским начальникам и городским судьям.

Апелляционной инстанцией для земского начальника и городского судьи вместо съезда мировых судей стал уездный съезд, представлявший собой коллегия из уездного предводителя дворянства, уездного члена окружного суда, местных земских начальников и городских судей.

Реализация закона 12 июля 1889 г. привела к тому, что в мировой юстиции число судебных установлений и судей уменьшилось в 2–3 раза. Динамика этого процесса по внутренним губерниям отражена в таблице:

	01.01.1886 г.	01.01.1889 г.	01.01.1892 г.
Число съездов мировых судей	428	425	135
Число участковых мировых судей	1883	1878	890
Число почетных мировых судей	3668	3681	1050

Кассационной инстанцией был уже не Сенат, а губернское присутствие, состоявшее из губернатора, губернского предводителя дворянства, вице-губернатора и двух неперменных членов.

Таким образом, «учреждение земских начальников в 1889 г. нанесло сильнейший удар тому началу отделения судебной власти от ад-

²⁰ Латышева Н.А. Особенности организации мировой юстиции в Архангельской губернии начала XX века // Мировой судья. – 2012. – № 10. – С. 23.

²¹ Законодательная хроника. – Юридическая летопись. – 1890. – № 3. – С. 213.

министративной, о котором так настойчиво заботились составители Судебных Уставов, признавая необходимость строго разграничивать административные взгляды, политические соображения и начальственные распоряжения от стремления к правосудию и от работы судейской совести... Почти совершенное упразднение мирового института ... повело и к упрощению порядка мирового судебно-мирового разбирательства..., а знаменитая ст. 61 Положения о земских начальниках (наделявшая их правом налагать в вышеуказанных случаях наказания без всякого формального производства – Т.В.) ввела в судебную практику последних приемы, ничего общего с судебным разбирательством не имеющие. Это Положение ... глубоко нарушило начало единства кассационной практики, открыв широкое поле для своеобразных местных толкований карательных и процессуальных законов»²².

Такая организация судебной системы сохранялась до начала XX века. Она быстро обнаружила свои недостатки и часто критиковалась как учеными, так и практиками. Так, И. Аничков в 1907 г. писал: «Судебно-административные учреждения ..., которые призваны ведать и блюсти судебное дело низшего и участкового суда, кроме обременения своими собственными делами, не будучи в состоянии уделять рассмотрению судебных дел достаточно времени, вместе с тем совершенно не соответствуют по своему составу требованиям судебного места; при сложности и развитости в настоящее время судебной техники, юридическая подготовка и судейская опытность имеют слишком большое значение, чтобы можно было назвать удовлетворительным судебное присутствие, в коем элемент достаточно подготовленных судей находится в меньшинстве, а в некоторых съездах и присутствиях и совершенно отсутствует. Таким образом низший суд, основанный на сословном начале, зависимый от административных учреждений и не обеспеченный при этом составом суда с достаточным развитием, совершенно не удовлетворяет своему назначению»²³.

Под давлением ряда обстоятельств система мировой юстиции была восстановлена Законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»²⁴. Система местных судов была изменена: наряду с предусмотренными Уставами 1864 г. мировыми судами действовали коллегиаль-

ные волостные суды в составе председателя и двух членов, апелляционной инстанцией для которых был верхний сельский суд в составе участкового мирового судьи (председателя) и двух чередующихся председателей волостных судов, а кассационной – съезды мировых судей. Целью восстановления мировой юстиции являлось «установление для местного населения самостоятельного и независимого от администрации суда, ... создание судебной власти, близкой к населению как собственно по месту деятельности, так и вместе с тем доступной для менее культурных и материально необеспеченных слоев населения. С проведением в жизнь нового суда должно быть обеспечено истинное правосудие на местах, водворение среди населения полного доверия к суду и проникновение в массу населения правовых понятий, уважения к чужой личности и чужому имуществу и укрепление нравственных устоев»²⁵.

Закон во многом иначе регулировали устройство и порядок деятельности единоличных мировых судов, чем судебные уставы в первоначальной редакции. Среди новых положений были и демократичные, и реакционные. Так, к первым можно отнести снижение имущественного и повышение образовательного ценза для мировых судей, установление более жестких требований для применения мировым судьей в качестве меры пресечения взятия обвиняемого под стражу, изменение соотношения полномочий сторон и судьи (просьба сторон об отложении дела в связи с невозможностью представить все доказательства перестала быть обязательной для суда; теперь и по делам частного обвинения мировой судья мог вызывать свидетелей по собственной инициативе, а не только по ходатайству сторон), увеличение срока для заявления отвода мировому судье обвиняемым (вместо первой явки в суд – первое заседание по делу), распространение на мировые суды правил о допросе потерпевшего; ко вторым – назначение в ряде местностей мировых судей правительством, допущение сокращенного судебного следствия при признании обвиняемым своей вины.

Однако на практике мировые суды так и не были воссозданы повсеместно: положения Закона 15 июня 1912 г. распространялись лишь на 10 губерний²⁶.

²² Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М., 1914. Вып. I. – С. 24.

²³ Аничков И. Мировой суд и преобразование низших судов. – СПб., 1907. – С. 11–12.

²⁴ СУ. – 1912. – № 118. – ст. 1003.

²⁵ Циркуляр Министерства юстиции от 26 ноября 1913 г. № 66421 // Громов Н. А. Законы о местном суде. – М., 1914. – С. 43.

²⁶ Закон 26 июня 1913 г. о введении в действие закона о преобразовании местного суда в полном объеме в десяти губерниях первой очереди и о распространении некоторых постановлений этого закона на прочие местности Империи // Собр. узак. – 1913. – № 138. – ст. 1194.

Февральская революция 1917 г. повлекла за собой изменения существовавшего судоустройства. Временное правительство провозгласило как идеал судебной системы уставы 1864 г. В соответствии с постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г. «Об образовании комиссии для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве» была создана специальная комиссия – юридическое сове-

щание – для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с произошедшей переменой в государственном аппарате.

Было провозглашено упразднение судов с участием сословных представителей, земских начальников, городских судей и восстановление аппарата мировой юстиции²⁷. Однако процесс проведения в жизнь положений уставов 1864 г. остался незавершенным в связи с событиями октября 1917 г.

Библиография

1. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. – М, 1905.
2. Ефремова Н. Н. Судоустройство в России в XVIII-первой половине XIX века (историко-правовое исследование). – М: Наука, 1993.
3. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М., 1914. Вып. I.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В.Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. I.
5. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913.
6. Муратшина Г. П. Компетенция и специфика судопроизводства мировых судей Республики Башкортостан и дореволюционных мировых судей: сравнительно-правовой анализ // Мировой судья. – 2012. – № 10.
7. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. – М.: Городец, 1997.
8. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995.
9. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства / под ред. М. Н. Гернета. – М., 1914.
10. Павлова Л. А. Из числа честных особ // Мировой судья. – 2011. – № 6.
11. Неклюдов Н. А. Руководство для мировых судей. Т. I. – СПб., 1867.
12. Власов В. Мировой суд как форма народного самоуправления // Российская юстиция. – 1995. – № 7.
13. Кони А.Ф. На жизненном пути / А. Ф. Кони. – СПб. ; Л. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912–1929. 5 т. – Т. I.
14. Латышева Н.А. Особенности организации мировой юстиции в Архангельской губернии начала XX века // Мировой судья. – 2012. – № 10.
15. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М., 1914. Вып. I.
16. Аничков И. Мировой суд и преобразование низших судов. – СПб., 1907.
17. Голунский С. А., Карев Д. С. Судоустройство СССР. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946.
18. Тиганов А.И. Организационно-правовые основы становления и трансформации статуса мировых судей в условиях судебных преобразований второй половины XIX – начала XX веков // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – 2. – С. 20–30.

References

1. Dukhovskoi M. V. Russkii ugovolnyi protsess. – M, 1905.
2. Efremova N. N. Sudoustroistvo v Rossii v XVIII-pervoi polovine XIX veka (istoriko-pravovoe issledovanie). – M: Nauka, 1993.
3. Koni A. F. Vvedenie k sistematicheskomu kommentariyu Ustava ugovolnogo sudoproizvodstva. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva. Sistematicheskii kommentarii. – M., 1914. Vyp. I.

²⁷ Голунский С. А., Карев Д. С. Судоустройство СССР. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. – С. 63.

4. Foinitskii I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva / pod red. A.V.Smirnova. – SPb.: Al'fa, 1996. – Т. I.
5. Sluchevskii V. K. Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. – SPb., 1913.
6. Muratshina G. P. Kompetentsiya i spetsifika sudoproizvodstva mirovykh sudei Respubliki Bashkortostan i dorevolyutsionnykh mirovykh sudei: sravnitel'no-pravovoi analiz // Mirovoi sud'ya. – 2012. – № 10.
7. Viktorskii S. I. Russkii ugovnyi protsess. – M.: Gorodets, 1997.
8. Chel'tsov-Bebutov M. A. Kurs ugovno-protsessual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugovnogo protsessa v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuaznykh gosudarstvakh. – SPb.: Ravena, Al'fa, 1995.
9. Koni A. F. Vvedenie k sistematicheskomu kommentariyu Ustava ugovnogo sudoproizvodstva / pod red. M. N. Gerneta. – M., 1914.
10. Pavlova L. A. Iz chisla chestnykh osob // Mirovoi sud'ya. – 2011. – № 6.
11. Neklyudov N. A. Rukovodstvo dlya mirovykh sudei. Т. I. – SPb., 1867.
12. Vlasov V. Mirovoi sud kak forma narodnogo samoupravleniya // Rossiiskaya yustitsiya. – 1995. – № 7.
13. Koni A.F. Na zhiznennom puti / A. F. Koni. – SPb. ; L. : Tip. t-va pech. i izd. dela Trud, 1912–1929. 5 t. – Т. I.
14. Latysheva N.A. Osobennosti organizatsii mirovoi yustitsii v Arkhangel'skoi gubernii nachala XX veka // Mirovoi sud'ya. – 2012. – № 10.
15. Anichkov I. Mirovoi sud i preobrazovanie nizshikh sudov. – SPb., 1907.
16. Golunskii S. A., Karev D. S. Sudoustroistvo SSSR. – M.: Yurid. izd-vo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946.
17. Tiganov A.I. Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i transformatsii statusa mirovykh sudei v usloviyakh sudebnykh preobrazovanii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2012. – 2. – С. 20–30.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2014 г.